

Мария Ерова

ЗАЛОЖНИЦА
ДРАКОНА.
ОГНЁМ И ВЕТРОМ

Мария Ерова

Заложница дракона.

Огнём и ветром

<https://litres.ru/74204124>

Аннотация

Она - ветер, что заперт в клетке. Он – огонь, что едва не потух на углях разбитой судьбой жизни. Их встреча была предопределена, любовь запретна, а чувства не должны были вырваться наружу. Она стала смыслом его существования, но должна будет погибнуть от его руки ровно через год. Что победит – любовь или долг, связанный клятвой?

#драконы #властный герой #невинная героиня #ХЭППИ ЭНД

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	37
Глава 8	42
Глава 9	47
Глава 10	52
Глава 11	57
Глава 12	62
Глава 13	67
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Пролог

Внезапный порыв ветра швырнул раскалённый песок, поднятый с холмов, в лицо задремавшего города. Птицы, возмущённо крича, разлетелись в разные стороны, но кое-где уже начали собираться в привычные стаи. Деревья, прогнувшись под этим наплывом, беспокойно задрожали, осыпая мостовые и скверы разноцветными листьями, не сумевшими удержаться под яростью надвигающегося урагана, о котором, впрочем, пока мало кому было известно. Другие, цепляясь из последних сил, жалостно трепетали на понурых коричневых веточках, не зная, что вскоре им всем предстоит повторить этот путь, возвращающий всё на круги своя из года в год.

Тонкий, ещё зелёный лист, лишь по краям изъеденный желтизной, сорвало с дерева и потащило в воздух. Пронзительно голубое небо, разбавленное полуденным ярким солнцем, резало глаза, но взгляд всё равно тянулся к нему, такому светлому и сочному, почти летнему, хотя на дворе уже стояла почтенная осень.

Однако никто не думал о том. Погода была ясной, солнечной, и несмотря на утреннюю прохладу, каждый новый день не переставал быть жарким, но подчиняющиеся цикличности природы деревья уже меняли свой наряд на огненно-красный, багряный, солнечно-жёлтый, и переливались

радующей глаз радугой, видимой издалека. Эта пора была столь же красивой, сколь и недолгой.

Столица Алмирии – Бохта, была особенно прекрасной в это время года. Огороды, обременённые вызревшим урожаем, постепенно пустели, и горожане чаще выходили на улицы полюбоваться благоухающими осенними проспектами, мостовой, усеянной разноцветными опавшими листьями. Да и просто подышать свежим осенним воздухом, особенно в вечернее время, когда на город спускалась прохлада.

Но сейчас стоял полдень, и внезапно нахлынувший ветер поменял планы тех, кто спешил по своим делам в этот беспокойный час. Чисто инстинктивно люди чувствовали, что пора разбредаться по домам, и, хотя, кроме ветра, ничто не предвещало сюрпризов от всемогущей погоды, многие повернули назад, вознося мысленные молитвы богам-заступникам, свято верив в их мощь и покровительство.

Другие, по долгу службы или иной важной причине, ускорили шаг, не в силах что-то изменить в своей судьбе.

Но и те и другие замерли, едва на главной мостовой, ведущей на княжескую площадь, не появилось небольшое войско всадников, идущих ровным строем на своих боевых конях. Длинные тени простирались от них по земле, и словно сама ночь отражалась в тех тенях, вызывая животный страх и ужас в глазах тех, кто смотрел на них. Каждый наездник был с ног до головы укутан в длинный плащ, не пропускавший и толику света. Волосы были спрятаны капюшонами, а

лица закрыты повязками, и лишь глаза тех, кто прибыл в их город, смотрели зорко и беспощадно.

Словно сама беда явилась в их прекрасную столицу, чтобы стереть из памяти любое светлое воспоминание об этом прекрасном дне, повергнув его в пучину ненависти и страха.

- Драконы... - раздался внезапный шёпот, что тут же был подхвачен другими не менее напуганными голосами. – Драконы в Бохте!

Глава 1

Охалка опавших листьев полетела вверх, тут же возвращаясь разноцветным сухим дождём, а за ней и весёлый девичий смех, что был слышен далеко за пределами огромного княжеского сада, где сейчас таким образом развлекались девушки. Не так уж и много весёлых занятий можно было найти во дворце даже летом, но осень меняла всё.

Велемира обожала это время года. Уже не было той удушливой жары, хотя другие и твердили, что в этом году на улице неприлично жарко, но таким уж был её вкус – свежий воздух, тепло и запах едва успевших опасть листьев! А ещё по ним можно было бегать босиком, валяться в них, пока никто из нянек не увидел пропажи наследницы и, чопорно подобрав юбки, не бросился на её поиски в сад. Они утверждали, что не пристало княжне так вести себя. Да вот только Велемира в первую очередь была юной девушкой, которой вовсе не хотелось думать о княжеском престоле её отца. Она с наибольшей радостью проводила время со своей подругой – дочерью одной из горничных, чего вредные няньки тоже не признавали, утверждая, что княжне неприлично возиться со всякой чернью.

Однако ни одно их слово не достигло доброго и благородного сердца Велемиры. Девушка была открыта миру и людям, а потому так беззаботно могла наслаждаться столь про-

стыми, но забавными вещами, как опавшие с деревьев осенние листья. И подруга, с которой она вместе росла с самого детства.

- Ксанта! – звонкий голос княжны был почти детским, хотя ей вот как два месяца назад минуло восемнадцать кругов. А потому звенел тот голос переливчатым колокольчиком, привлекая внимание всех, кто проходил в этот миг мимо. – Лови!

Подружка засмеялась в ответ, уворачиваясь от полетевшей в её сторону охапки, пытаясь закрыть лицо и волосы, чтобы не мыть их потом.

- Перестань! Ты сама уже как пугало!

- Ах, так! – Велемира, подобрав юбки, приготовилась бежать за ней.

Но тут резкий порыв ветра едва не сбил девушек с ног, подняв скошенную прелую траву, и листья, расшвыряв даже мелкие веточки, что валялись здесь повсюду.

Подруги обнялись, на миг испугавшись, но обе вскоре пришли в себя.

- Гроза идёт! – сообщила Ксанта, всматриваясь в безупречно голубое небо. – Чувствуешь? Свежим запахло!

Велимира потянула хорошеньким носиком и вскоре на губах её появилась озорная улыбка.

- Ничуть! С чего ты взяла это, Ксанта? Вечно ты со своими приметами...

Но та продолжала твёрдо стоять на своём.

- Неужели не чувствуешь? – брови девушки вопросительно поднялись вверх. – Вон и птицы переполошились. Смотри!

Она ткнула пальцем куда-то в небо и Велемира доверчиво задрала голову. Тут-то её и ждал сюрприз. Ксанта, воспользовавшись моментом, резво подхватила небольшую охапку листьев и бросила ей в подругу.

- Эй! – той было и смешно, и обидно одновременно.

Листья смешно облепили длинные волосы княжны, и прицепились к платью. Ну точно замарашка.

- Сейчас я тебе покажу!

И девушки вновь вернулись к своей игре, совершенно забыв о предупреждении Ксанты. Им было так весело и хорошо, что они вообще ни о чём старались сейчас не думать и ничего не замечать. Однако внезапно возникшая суета, происходящая во дворе, привлекла и их внимание. Подруги остановились, прислушиваясь и всматриваясь, и вскоре их взгляд поймал приближающуюся конную колону всадников, идущих неторопливым мерным строем.

- Смотри! – ткнула локтем княжну Ксанта. – Никак сватать тебя приехали!

При этих словах Велемира вспыхнула и поспешила ответить взгляд.

- Не говори глупостей! – мягко осадила она подругу. – Я ещё слишком молода, отец не пойдёт на это! К тому же, отец ни единым словом не обмолвился о чём-то таком... Да и мне, знаешь ли, ещё жить не надоело!

- Пфф! – тут же возразила ей Ксанта. – Кто это видывал, чтобы княжну спрашивали, чего она желает? Придёт время и тебя просто поставят в известность!

- Мой отец не такой! – надулась Велемира, отвернувшись. После смерти матери роднее человека у неё просто не было. Она ушла слишком рано, оставив малютку на руках мужа, но тот мужественно воспринял утрату и достойно выполнил свой долг перед дочерью. Отец заботился о ней тогда, позаботится и сейчас. Велемира в этом даже не сомневалась. А что взять с глупой Ксанты? Она сама не понимает, что болтает.

Меж тем всадники, поравнявшись с девушками, тоже проявили к тем некий интерес. Кто-то из них даже помахал рукой хорошеньким созданиям, и Ксанта с ветренной улыбкой помахала в ответ. Велемира же, покраснев ещё сильнее, отвернулась и побежала прочь, как делала всегда в детстве, когда в их дом приходили чужаки. А приходили они весьма часто. Отец постоянно журил её за это, утверждая, что княжна должна быть всегда готова к приёму гостей.

Но Велемира не понимала, для чего ей это надо. Не хотела понимать и сейчас.

Ей пришлось остановиться, едва она поняла, что Ксанта не следует за ней, а вступила в разговор с этими чужаками. Вот ветренная девчонка! Иногда княжна даже завидовала ей, что та может вот так, запросто, с людьми. Велемире то было не дано, слишком уж стеснительной она была от природы.

Решив подождать подругу чуть поодаль (не могла же кокетничать со всадниками вечно!) Велемира почувствовала на себе заинтересованный взгляд. Принадлежал он одному из закутанных в плащ мужчин, чьи глаза, казалось, буквально пожирают её, что вызвало очередной прилив крови к её щекам. И хоть все прибывшие были одеты примерно одинаково и лиц было не разглядеть, княжна почувствовала, что именно от этого мужчины исходила такая сила, что ей стало не по себе.

Пока Ксанта переговаривалась, тот мужчина ни на секунду не отвёл от неё любопытного, тяжёлого взгляда. И самое время было позвать подругу, чтобы убраться прочь, как та сама неожиданно развернулась к всадникам спиной. И, продолжая весело улыбаться, быстрым шагом направилась к Велемире.

Тогда всадники продолжили свой путь, а Ксанта, крепко схватив княжну за руку, весело сообщила той:

- Кажется, я влюбилась!

И, радостно взвизгнув, бросилась на шею к Велемире.

Глава 2

Кьяран смертельно устал. От дороги. От седла. От жизни. От этой толпы, что всюду провожала их раболепным и полным страха взглядом. Но стоило ему и его людям отвернуться, как в спину летели едва различимые проклятия, посылаемые боязненным шепотком. Драконов здесь не любили, и это было неудивительно. Кто же будет любить тех, кто однажды посмел выжечь их земли дотла, захватить то, что осталось и позволить жить в рабстве тем, кто выжил. Кто сказал, что победителей не судят? Возможно, что это так. Но ненавидят и боятся, даже спустя многие десятки лет после того, как те однажды посмели победить.

Как же давно это было! Но люди трепетно берегут свою историю, и даже на уровне генов понятие «дракон» приравнивалось у них к понятию «враг». Но Кьярану было плевать на это. Боги давно прокляли его, сделав так, чтобы он родился старшим сыном правителя Глортуна – столицы драконьего государства, и теперь он был вынужден нести это бремя как самое тяжкое наказание.

Кьяран взглянул на всё ещё синее небо, сощулив уставшие от яркого, режущего глаза, солнца. Его крылья уже скучали по нему – бескрайнему простору, единственному, что ещё доставляло ему в этой жизни удовольствие. Но времена изменились. Бывшие рабские поселения людей со временем

обрели относительную свободу, платя дань Глортуну. Был заключён ряд договоров, одним из которых был запрет на полёты над поселениями людей. Алмирия, эта затхлая дыра, не была исключением. Потому-то ему и его людям пришлось добираться сюда несколько дней верхом, отбив себе зад и засунув туда же свою гордость. Где это было видано, чтобы драконы, имея крылья, ехали верхом?! Но Кьяран благоразумно молчал, понимая, что конфликт с людьми им не нужен. Слишком уж кровопролитной была предыдущая война. Слишком уж много его родичей полегло в ней, чтобы из-за такого пустяка, как личные неудобства, развязывать новую.

Даже при том, что поводом посещения ими владыки Алмирии стала многомесячная неуплата налогов. Поэтому-то отец и послал его разобраться на месте, в чём дело. По возможности не нарушая договоры и клятвы, что люди и драконы однажды произнесли друг другу.

Всё ещё провожаемые местными зеваками, они добрались до входа на территорию дворца местного владыки, и стража, заметно напрягшись, но доложив о том правителю, вскоре пригласила их следовать дальше, приставив провожатых.

Это выглядело настолько глупо, что Кьяран мог бы рассмеяться во всё горло, но только устало вздохнул, смирившись. Если бы он захотел, то уничтожил бы здесь всех минут за десять – люди дракону никогда не были серьёзными противниками, если на их сторону не становились маги и эльфы, другие расы, периодически мечущиеся от одной воюю-

щей стороны к другой. Лишь они могли составить серьёзную конкуренцию драконам, чья магия была простой от природы и не могла развиваться дальше. Людские же маги могли совершенствоваться изо дня в день, чем в прошлом нехило навредили их драконьему роду.

Рассуждая об этом, Кьяран, закутанный с головы до ног в свой обычный дорожный плащ, умирал ещё и от жары. Её он ненавидел наряду с холодом, но сейчас он предпочёл бы мороз и снег, а не эту удушающую осеннюю аномалию. Скорее бы добраться до дворца и попросить воды. Своя закончилась ещё вчера по дороге, а из колодцев, встречающихся по пути, Кьяран пить опасался, боясь отравления. Хотя здесь их могли принять и не лучше, но всё же хоть какая-то надежда на честность правителя ещё жила в его сердце.

- Эй, Кьяр, смотри, какие птички!

Кьяран медленно повернул голову в сторону младшего брата, так бесцеремонно отвлекшего его от собственных мыслей. Вот уж кому если дорога и была в тягость, то вида он не показывал! К тому же Гриз умудрялся находить себе подружку на каждом постоялом дворе, в любой глуши, и это приключение его нисколько не напрягало в отличие от брата. А поутру, получив свою порцию удовольствия, тот бодро запрыгивал в седло, да ещё умудрялся потом весь день подтрунивать над ним за его мрачный характер и нежелание жить полноценной жизнью. Кьяран молчал, не желая спорить даже с ним. Он устал, он просто невыносимо устал...

Но Гриз сейчас смотрел куда-то в сторону и Кьяр, проследив за его взглядом, заметил резвящихся в осеннем саду совсем молоденьких девушек. Кажется, они ещё не заметили явившихся без спроса гостей, а потому вели себя естественно, весело смеясь чистыми, ещё почти детскими головами, швыряя друг в друга охапки опавшей листвы и играя в догонялки.

Ничего особенного, ведь на их далёкой родине тоже можно было увидеть нечто такое, вот только... Сердце Кьяра внезапно пропустило удар. Он ещё сам не понял, почему, но взгляд его потянулся к одной из девчонок, что теперь тоже замерли как вкопанные, с ответным любопытством взирая на приезжих.

Они обе были юны и прелестны, вот только одна, словно почувствовав внимание к своей персоне, смело двинулась им навстречу. Другая же, смутившись, побежала прочь, взмахнув длиннющей гривой серебристых волос словно та самая лошадка, привыкшая к свободе, которую только ещё предстояло объездить.

Хотя ничего такого Кьяран себе не воображал. Но взор его словно приклеился к той, что не желала даже смотреть в его сторону, и оттого ему особенно захотелось заполучить хотя бы её взгляд. Он даже был готов спрыгнуть с лошади, чтобы догнать девчонку, не понимая собственного внезапного порыва, и... вовремя остановился, пытаясь унять дрожь, охватившую всё его тело.

Та, другая, уже во всю флиртовала с его братом, безбоязненно подходя к ним на расстояние вытянутой руки. Но она не волновала Кьярана, а потому он тихо, но твёрдо приказал: - Вперёд.

И они двинулись дальше, оставив позади ту, что впервые за многие годы смогла хоть что-то пробудить в его превратившейся в камень душу.

Глава 3

Гроза приближалась. Ей уже вовсю пахло в воздухе, а на горизонте небо было совсем синим, почти чёрным. Краски сгущались, и это чувствовали и люди, и птицы, стоями метавшиеся по небу в поисках укрытия. Жёлтые листья, затянутые ветром в круговорот воронок, нещадно трепало и тащило во все стороны света. Взгляд дотягивался до вспышек молний, что блестящими змейками разрывали небо далеко впереди, а духота, словно почувствовав это, сгущалась, не желая уступать.

И, словно эта надвигающаяся буря, над ним довлело предчувствие. Конечно же, он, как и всё живое на земле, боялся за собственную жизнь, но это было нечто иное. Более тёмное и глубинное, чего он ещё не понимал. Жизнь никогда не баловала его и лёгкой её нельзя было назвать даже с натяжкой, и часто интуиция вытаскивала его из различного рода тяжких испытаний. Но сейчас она словно была в набат, предупреждая его о том, чему только предстоит произойти. Тому, что изменить было не в силу. И имя этой страшной, тёмной безысходности было судьба...

Грегор, князь Алмирии, с тревогой смотрел в окно своего рабочего кабинета, и ждал. «Гости» должны были нагрянуть со дня на день, об этом ему ещё несколько дней назад донесли его шпионы и лазутчики, но всё равно он оказался

не готов. Не готов платить ежегодную дань и не готов объяснить, почему так случилось. Но владыка драконьего государства Дамас не был склонен забывать или прощать провинившихся. Он и так повёл себя достаточно терпеливо, выждав несколько месяцев, прежде чем направил к нему делегацию во главе со своими сыновьями, старший из которых был ещё и правой рукой Дамаса. А потому следовало вести себя крайне осторожно в вопросах, касающихся политики. И оказать гостям поистине королевский приём, дабы по возможности задобрить их.

Однако Грегор в полной мере осознавал, что задабривание тех, кому его государство задолжало немало денег, не решит всех проблем. Платить всё равно придётся, только вот что потребуют представители драконов, Грегор даже предположить не мог.

- Государь...

Голос секретаря Лукаса, его ближайшего поверенного, отвлёк от раздумий. Признаться, Грегор и не слышал, как тот вошёл.

- Драконы на подходе...

В этот же миг он увидел, как конный отряд направляется прямоком к его дворцу, и в висках глухо заклокотала кровь. Грегор смотрел жадно и неотрывно на приближающуюся судьбу, однако всадники вскоре остановились, отвлёкшись на...

В тот самый миг ему стало совсем не по себе. Велемира...

Его драгоценная дочь стала той причиной, по которой отряд остановился. Тревога за своё дитя вышла на первый план, и уже судьба страны не так волновала запаниковавшего отца. Однако вскоре он слегка успокоился, поняв, что Велемира отбежала подальше от опасной компании, не желая вступать с ними в контакт, и те довольствовались обществом её подруги – дочери служанки, что бесстрашно вышла им навстречу. Ну что же, пусть уж они лучше отвлекутся на простолоудинку, чем хоть одним похотливым взглядом удостоят его дочь. Девочка была ещё так молода и невинна, и он понятия не имел, как сможет защитить её, если прибывшим чужеземцам взбредёт в голову покуситься на её честь. Ведь печальная слава о жестокости и непримиримости драконов шла далеко впереди них, и всякий гордый отец старался держать своих дочерей подальше от золотых глаз этих страшных существ.

И всё же что-то не давало Грегору покоя. Приглядевшись, он понял, что один из мужчин всё же не обращает внимания на легкомысленную Ксанту, а пристально смотрит на Велемиру, не опуская заинтересованного взгляда. И было в том взгляде что-то такое, что чувствовалось даже на расстоянии. Страсть, желание... похоть?

Его пальцы вцепились в край каменной кладки окна, а зубы скрежетнули как тот самый камень, что не осталось незамеченным для Лукаса.

- Князь? – осторожно позвал он. – Что прикажете делать?

- Принять и разместить с наилучшими почестями! – слишком громко произнёс правитель, не поворачиваясь к верному слуге.

Тот поклонился и уже намеревался уйти, когда Грегор вновь остановил его.

- Лукас. Запри мою дочь в самой дальней башни вместе с прислугой и не выпускай, пока драконы не уберутся восвояси, - потом, ещё подумав, добавил. – Да. Сделай всё тихо и незаметно, не привлекая к себе внимания. Скажи Велемире, что я сам так велел. И это ради её же блага. И пусть об этом не знает никто, кроме нас...

Секретарь, не задавая лишних вопросов, кивнул и вновь поклонился. На этот раз Грегор не стал его задерживать, продолжая наблюдать за тем, как чужеземные всадники снова тронулись в путь.

Глава 4

Молодая служанка коротко ойкнула, а посуда на подносе, что она держала, зазвенела, угрожая соскользнуть на пол. Высокий статный мужчина с длинными волосами, похожими на пепел и почти прозрачными голубыми глазами, успел вовремя. Одной рукой он поддержал поднос снизу, не давая ему упасть. Другой же он упёрся в стену, не позволяя девушке так просто скрыться.

Не было никаких сомнений в том, что это он сам подстроил, ловко подставив девушке подножку, но что она могла возразить тому, кто прибыл издалека и был принят её господином как самый почётный гость? Однако страх в её глазах был настоящим, она вовсе не хотела включать своё молодое тело в список гостеприимства князя Алмирии. А потому буквально вжалась в стену, отчего белый чепчик на её волосах смешно вздыбился, хотя сейчас ей, конечно же, было на это всё равно.

- Куда спешишь, козочка? – голос мужчины был хрипл, а взгляд остёр. А ещё от него веяло самой настоящей опасностью, и девушка на интуитивном уровне уже понимала, к чему тот клонит. – Ишь как сердечко забилося, не иначе, как я пришёлся тебе по нраву?

Он улыбнулся белозубой улыбкой хищника, заметно возбуждаясь и даже не скрывая этого.

- Уединимся?..

- Я не могу, господин..., - в горле несчастной пересохло от страха, а ресницы ровно, как и руки задрожали от волнения.

- Прошу, позвольте мне пройти...

- А если нет?.. – тот играл, будто кот с пойманной мышью, наслаждаясь страданиями несчастной. – Если я тебе не позволю?

Его рука, оторвавшись от подноса, полезла к оборке платья совсем не глубокого выреза декольте, и девушка, зажмурив глаза, готова была провалиться сквозь землю от стыда и смущения.

- Ну-ка, что ты там прячешь... ммм...

- Гриз! – громкий голос брата, раздавшийся позади, нарушил всё веселье и наслаждение. Внизу живота уже пульсировали вены, требуя продолжения, но зануда Кьяран вечно всё портил, появляясь невовремя.

Ему пришлось обернуться, нацепив на лицо улыбку, сейчас больше напоминавшую оскал. Служанка, воспользовавшись этим, выскользнула, прижав к себе поднос, с которого что-то всё-таки упало. Но девушка и не подумала остановиться. Её инстинкты работали правильно, она рассудила, что лучше уж получить нагоняй от хозяев, чем попасться в лапы к беспощадному дракону.

- В чём дело, Кьяран? – Гриз осклабилсся, всем своим видом показывая, насколько помешал ему брат. – Могу я хотя бы вдали от дома не слушать твоих нравоучений и хоро-

шенько расслабиться? Второй отец мне не нужен...

- Мы здесь не за этим, - словно не расслышав его, ответил Кьяран. – Перестань позорить наш род хотя бы там, где ты должен явно соблюдать приличия.

Его слова должны были больно ударить по самолюбию Гриза, но тот лишь вновь усмехнулся самодовольной улыбкой.

- Боги, Кьяр. Мне кажется, если мы однажды вместе отправимся в дом утех, то и там ты скажешь – «мы здесь не за этим». Когда ты последний раз был с женщиной? Помнишь, для чего они вообще нужны?

Брат выдержал его насмешливый взгляд, не желая отвечать. Если бы Гриз был человеком умным и имел хоть каплю такта, то такой вопрос никогда бы в жизни не прозвучал вслух из его уст. А любой другой, кто не был бы его братом, за подобную дерзость уже лежал бы у его ног в крови, укоротившись ровно на голову. Гриз знал, что Кьяран его не тронет, ведь родная кровь была порой превыше любых распрей и даже чести. Но тот его раздражал, и порой Кьяр боялся не сдержаться.

- Будь моя воля, я бы вырвал тебе язык, - столько же спокойно произнёс будущий владыка Глортуна. Слишком уж он у тебя длинный и острый. – Но не хочу расстраивать отца.

- Да брось, братец! – Гриз начал откровенно веселиться. – Женщины созданы для того, чтобы ублажать мужчин! От них не убудет... К тому же, это просто служанка и я не вижу

ничего дурного, чтобы подарить ей пару ночей своей благо-
родной любви! Любая о таком мечтает...

- Не путай служанок со шлюхами из таверн, - парировал
Кьяран. - Ты можешь сломать девице жизнь своими выход-
ками.

- Ай, брось! - отмахнулся Гриз. - Как наслаждение может
навредить?

Брат явно косил под дурака, но у Кьярана его слова вызва-
ли совсем уж не радостные воспоминания. «Как наслажде-
ние может навредить?» Он зажмурил глаза, но против силы
памяти бороться было бесполезно. Такое было не забыть...
Отблески огня из камина, приглушённый свет, танцующие
на стенах и потолке тени. Мягкие простыни, жадные, нена-
сытные руки. Тихий шёпот, перерастающий в яростные,
ненасытные крики. Желание, что можно было утолить лишь
на короткий миг. А потом всё начиналось заново...

Горечь подступила к горлу. Кьяран против воли сжал ку-
лаки и зубы, пытаясь успокоиться.

- Ты не женщина. Тебе не понять...

- А ты, можно подумать, женщина?! - рассмеялся во всё
горло Гриз. - Нет, брат. Пора бы тебе отпустить прошлое и
начать жить настоящим. Я, конечно, сочувствую твоей утра-
те, но в мире, кроме Саннары, есть и другие девушки. Поду-
май об этом...

А ведь бил по самому больному, зная об этом. Кьяран на-
хмурился ещё больше, и собирался уже поставить проходим-

ца на место, когда со стороны лестницы, ведущей в проход, где они стояли, раздался возмущённый девичий голос.

- Отпусти меня, Лукас! Я хочу видеть отца! Пусть он сам объяснит мне, если сможет, за что я наказана!

И в следующий миг в их поле зрения показалась та самая девушка из сада, что не пожелала разговаривать тогда при их прибытии на территорию дворца. Кьяран моментально напрягся, намереваясь в случае чего встать на её защиту, но мужчина, с которым она вела спор, не распускал руки, он просто был слугой, что доказывал той что-то тихим голосом, чрезвычайно возмущавшее девушку.

При взгляде на неё Кьяран вновь почувствовал что-то такое, отчего ему вновь стало не по себе. Он не мог объяснить это чувство и стоял как баран, тараща на новые ворота, не в силах произнести не слова, чувствуя, что просто задыхается от переполнявших его эмоций. А вот Гриз нашёлся сразу.

- Какие-то проблемы, уважаемый? Милая леди?

Слуга поклонился обычным жестом, вежливо ответив.

- Никаких проблем. Отдыхайте, господа! Скоро наш князь примет вас! А нам пора...

Девчонка же, подобно Кьярану, растерялась и дикой кошкой смотрела на них, готовая вновь в любой момент сорваться с места. Конечно же, узнать их она не могла, ведь тогда, в саду, они были с ног до головы укутаны в плащи, а сейчас... «Наверное, она по жизни была такой стеснительной и скромной», - решил для себя Кьяр.

И вправду, девушка позволила себя увести, едва они с Гризом появились на их пути. И это было к лучшему. Как-то неправильно она на него влияла. Может быть, это была какая-то древняя магия?

- Кто она? – спросил сам себя Кьяран, не заметив, как произнёс это вслух.

- Ммм, неужели это то, о чём я подумал? – присвистнул Гриз. – Неужели боги слышали мои молитвы, и мой брат вспомнил, что он мужчина?..

- Не болтай глупостей, - проямлил в ответ Кьяран, путаясь меж тем в собственных мыслях. Что-то и впрямь с ним было не так. Что-то...

- Ну, раз она тебя не интересует, то я займусь ей сам! – хохотнув, пообещал ему братец. – Спорим, не пройдёт и недели как я уложу её в постель?

И в этот самый миг идея снести голову с плеч Гриздену показалась не такой уж плохой. Кьяран скрипнул зубами, ничего не ответив. Однако решил, что с этого самого момента глаз с него спустит, дабы тот не натворил ещё больше глупостей. И не тронул её...

Глава 5

Велемира вспыхнула до кончиков волос, когда к ней подошёл Лукас – верный слуга и секретарь её отца, и объявил ей своё решение. Нет, может для кого-то она казалось робкой и скромной, но такое терпеть была не намерена даже по воле собственного отца. Где это видано! Запирать княжну в четырёх стенах, без права выходить наружу и общаться с кем бы то ни было! Только пожилой служанке Мальте позволено было охранять её день и ночь, так же не выходя из этой башни. Словно она была не дочерью князя, а пленницей в собственном доме! Да ещё без объяснения причин этого.

Перебрав в голове все последние события, Велемира так и не смогла понять, за что отец мог так жестоко наказать её. А потому решила выяснить всё сама, спросив у него лично. Но Лукас упрямо не пускал её к нему, придумывая тысячу отговорок, лишь бы как можно скорее упечь Велемиру за замок.

- Пусть он мне это в лицо скажет! – бушевала юная княжна. – Если я ему стала чем-то неудобна, то пусть совсем сошлёт меня куда-нибудь, а не прячет в замке как прокажённую!

Велемира всегда была вспыльчивой, но отходчивой, а потому Лукас не слишком обращал на её слова внимание. Он знал княжну с детства, девочка выросла на его глазах, и он считал её скорее внучкой, нежели будущей госпожой, и столь

нежные чувства, которые он к ней испытывал, не позволяли ему обижаться на девушку. Велемира тоже знала это, а потому без стеснения могла высказать ему всё то, о чём не решилась бы разговаривать с другими слугами.

Знала она и то, что Лукас был неумолим в вопросах, касающихся приказов отца. И возмущение княжны имело скорее цель высказаться, нежели добиться своего по-настоящему. Однако и сдаваться она не собиралась, направляясь напрямиком к отцу, как бы Лукас не уговаривал её смириться и подчиниться.

В своём яростном споре, ни секретарь, ни сама княжна не заметили, как едва не налетели на двух мужчин, что беседовали водном из узких дворцовых переходов. Но как только Велемира увидела их, внутри неё всё похолодело. Особенно после того, как она встретила взглядом с *ним*...

Да, это были те приезжие на лошадях, что совсем недавно пялились на них с Ксантой. И хотя она не видела до этого их лиц, чутьё не могло подвести девушку: в одном из них она узнала того мужчину, который так заинтересованно рассматривал её в саду! И отчего-то ей стало по-настоящему страшно.

Мужчины и сейчас уставились на неё как на диковинный фрукт, и если в глазах первого, что был чуть выше ростом, светловолос и смазлив Велемира без труда узнала обыкновенного дамского угодника и ловеласа, то второй произвёл на неё совершенно иное, двоякое впечатление.

Он был хмур. Хмур и угрюм, словно улыбка никогда не касалась этих сжатых в тонкую полоску губ. На лбу пролегли морщинки – не старческие, как у её отца, но глубокие, какие бывают у людей, что много страдают или размышляют. Тяжёлый взгляд карих глаз из-под широких тёмных бровей, длинные, чуть выющиеся волосы, почти чёрные, как воронье крыло и заросшее бородой лицо, что придавало ему ещё возраста, хотя Велемира отчего-то была уверена – этот мужчина гораздо моложе, чем кажется.

Всё это делало его отталкивающим, особенно на фоне другого, что сейчас смотрел на неё хитрющим, полным похоти взглядом, проявляя мнимую заботу, думая, что Лукас может причинить ей хоть какой-то вред!

Но в нём, во втором, этом нелюдимом и мрачном типе, было ещё что-то такое, отчего мурашки шли по телу, и названию этому чувству она не знала. Но княжне захотелось убраться как можно скорее, и от одного, и от второго, и теперь присутствие Лукаса стало дня её тем спасительным шансом укрыться от этих взглядов.

И уже ускользая, убегая от них, но всё ещё чувствуя их своей спиной, Велемира внезапно поняла: ни эти ли люди стали причиной столь непонятного поведения её отца и желания заключить её в далёкую башню? Было в них что-то опасное, непростое, тёмное. И спорить девушке внезапно расхотелось.

Весь следующий путь они с Лукасом провели в молчании.

Велимира прислушивалась к своим чувствам, и всё никак не могла понять, привлекает её тот, хмурый или отталкивает. С другим всё было предельно ясно и думать о нём совершенно не хотелось. А вот об этом...

В башне уже всё было готово к её приходу, и даже старая Мальта, дожидаясь её, безмятежно посапывала у окна. Всё было таким чистым и безупречным, что девушке тут же стало тоскливо, и захотелось реветь в три ручья.

- Велемира! – этот голос всколыхнул всё внутри и тут же добавил радости едва не раскисшей княжне – следом за ними в комнатку вбежала запыхавшаяся Ксанта. – Хотела спрятаться от меня?!

Лукас, тут же нахмурившись, замахал на только что вошедшую девушку руками:

- Уходи! Тебе нельзя здесь оставаться! Князь не велел...

- Ну так выгони меня! – девчонка оказалась бойкой и вместо того, чтобы подчиниться, бросилась к подруге, обняв её за плечи и усевшись вместе с ней на кровать.

Секретарь замер, не зная, как поступить. Не выгонять же её, в самом деле, силой!

- Лукас! Пожалуйста! – Велемира сложила ладони в умоляющем жесте. – Позволь Ксанте остаться... Иначе... Иначе я тут с ума со скуки сойду!

- Ну, ладно... - подумав, тот махнул рукой, успев устать спорить с глупыми девчонками. – Только сидите тихо и слушайте Мальту! И знайте, дверь будет заперта снаружи!

Девушки, взвизгнув от радости, вновь обнялись. А Лукас, в последний раз окинув их взглядом, вышел прочь, приказав охраннику запереть дверь.

- А теперь – рассказывай! – потребовала Ксанта, не обращая внимания на так и дремавшую у окна старушку. – Что за сыр-бор творится во дворце?

Глава 6

Гроза началась ближе к вечеру. Кружа весь день вокруг да около, в сумерках она нагрянула вместе с проливным дождём и штормовым ветром, сбивающим всё на своём пути. Её было слышно даже здесь, в хорошо утеплённом замке, ветер выл в трубах, рвался в окна и трепал гобелены и трофейные флаги, пытался задуть огонь в камине. Стихия разошлась не на шутку, но здесь, внутри, в тёплых столовых залах, обстановка так же накалялась.

Столбы ломились от яств и туманящих голову напитков, разговоры выдохлись, драконы захмелели, а князь Алмирии так и не спустился к гостям, ссылаясь то на одно, то на другое.

Внезапно Гриз, совершенно не сдерживаясь, схватил со стола початую бутылку и швырнул её в стену.

- Какого чёрта?! – заорал он, отчего прислуга, обслуживающая их, разбежалась в стороны, прячась от гнева разбушевавшегося гостя. – Я требую, чтобы князь Грегор спустился сюда и уважил тех, от кого сейчас зависит жизнь его и его подданных! Другие драконы поддержали его, почувствовав «запах крови», который они так обожали в предыдущих битвах. Забияки и нетерпеливцы от природы, им достаточно было малейшего повода, чтобы влезть в очередную драку.

Но веский кулак Кьярана, тяжело опустившись на стол,

разом заставил всех смолкнуть. В трапезном зале повисла такая тишина, что было слышно, как за стенами замка бушует ветер, а в камине потрескивают дрова.

Кажется, только предводитель драконов из всей толпы ничего не пил и не ел сегодня. Он был хмур, как всегда, и если даже испытывал злость на князя, то не выказывал это ни словом, ни делом.

- В чём дело, брат? – Гриз развёл в руки стороны, едва пришёл в себя после этого удара по столу. – Тебя одного это вроде как не тревожит?

Кьяран одарил его тяжёлым, даже свирепым взглядом. Но Гриз был пьян, а потому слабо ощутил опасность, что сейчас исходила от его брата.

- Заткни свою пасть, Гриз, - ответил он голосом, абсолютно лишённым эмоций. – Пока я здесь главный, и мне решать, кому из вас как себя вести.

Другие драконы, стушевавшись под его взглядом, сразу же вернулись к своему занятию, сделав вид, что ничего не произошло. Гриз же, начав откровенно злиться, скрипнул зубами, и произнёс:

- Ты бросаешь мне вызов, брат?! Хочешь, чтобы я доказал тебе, что я сильнее?

Но в следующий миг произошло то, чего никто не ожидал и не мог предвидеть. В мгновение ока Кьяран оказался возле распутившего язык брата, схватив его за горло и перекинув через весь зал одной рукой. Драконы, сидевшие тут же

за столом, замерли, не желая вмешиваться. А Кьяран, озарённый ярко-красным магическим облаком гнева, зрачками, ставшими вертикальными и принявшими золотой оттенок, вновь повторил, выделяя каждое слово:

- Я сказал, заткни свою пасть! Пока я жив, тебе не одолеть меня и не занять моё место. Ты это понял?!

Гриз, ошарашенно уставившись на него, недовольно кивнул, не в силах справиться с подчинением, которым обладали все старшие члены их драконьего Дома.

После чего Кьяран как ни в чём небывало вернулся на своё место и, плеснув в кубок чего-то пахнущего полынью и мёдом, громко произнёс.

- А вот и хозяин этого гостеприимного дома! Приветствую тебя, князь!

И поднял кубок, как это было принято у всех без исключения.

Грегор показался из тени входа, испытывая определённое смущение потому как застал внутрисемейные разборки прибывших «гостей». Но деваться было некуда, его присутствие было обнаружено и прятаться было глупо.

- И я приветствую вас, господа драконы! – ответил он столь же громко. – прошу прощения, что заставил так долго ждать.

Князь прошёл к столу, даже не пытаясь скрыть, насколько он напряжён. Это был уже не молодой мужчина, крепкий, но уже начинавший сдавать и седина, как паутина, окутав-

шая его когда-то тёмные волосы, выдавала в нём преклонный возраст.

Гриз, уже поднявшись на ноги, брезгливо взглянул на него, пытаясь отвлечься от собственного позора высмеиванием это человека.

- Мы думали, что уже не дождёмся тебя, князь! – произнёс он, но наткнувшись на строгий взгляд брата, вынужден был замолчать.

Грегор подошёл к столу, и подавальщицы тут же засуетились вокруг него, пытаясь угодить своему господину и его гостям. Когда суматоха улеглась, князь произнёс:

- Признаюсь, я долго думал, что сказать и как оправдаться перед владыкой драконов в твоём лице, Кьяран, - он недвусмысленно подчеркнул, что разговаривать будет только с главой прибывшей делегации, чем вызвал очередную недовольную усмешку на лице Грiza. – Но, пожалуй, скажу, как есть: княжеская казна разорена болезнями, что свалились на нашу голову ещё в конце весны и неурожаем, что последовал вслед за этим очередной напастью. Алмирия не в состоянии заплатить вам долги, и обещать что-то на будущее я тоже не могу. Однако, если ты дашь мне ещё хоть сколько времени, год, а лучше, три, я постараюсь как-то исправить положение.

Кьяран, внимательно выслушав его, напряжённо молчал. Только желваки ходили, выдавая усиленную работу мысли своего хозяина. Он не спешил с ответом, хотя краем глаза видел, как Гриз вновь пытается перетянуть внимание на се-

бя. Но боялся праведного гнева брата, совсем недавно испытывав его на себе. Он потёр шею, которую теперь украшали кровоподтёки, и молчал, хотя было заметно, что ему даётся это с великим трудом.

Но тут и князь устал ждать, пытаясь поскорее определить свою судьбу.

- Что скажешь, дракон? Ты можешь убить меня и выжечь Алмирию дотла за неуплату долга, и всё же я надеюсь на твой твёрдый и справедливый разум, о котором здесь не слышал разве что только глухой. Но тогда ты лишишься всех денег, что я мог бы заплатить тебе позже. Живым я могу быть вам гораздо полезнее, чем мёртвым. А в залог проси всё, что хочешь. Если ты доверишься мне, то и я не могу не поверить тебе.

Кьяран медленно кивнул, показав, что понял его. Но князь не надеялся, что всё пройдет крайне гладко. Но следующий вопрос буквально выбил почву из-под его ног, ведь такого Грегор точно не ожидал.

- Я слышал, у тебя есть дочь?..

Глава 7

Тишина, в который раз за этот вечер пронзившая трапезный зал, была разрушена громовым раскатом. Вспышка, ярко озарив ставшее полутёмным помещение, резко погасла. И Грегор понял, что его утреннее предчувствие начинает сбываться. Велемира. Нет. Только не она...

- Молчишь? – кажется, в голосе предводителя драконов послышалась даже насмешка. – Получается, не со всем ты готов расстаться, да, Грегор?

Его взгляд, пронзительный и холодный, как вершины гор, до которых людям не суждено было добраться, только драконам, буквально пригвоздил к месту князя Алмирии. Тот, едва справляясь с собственными чувствами, не был готов к ответу, а потому продолжал молчать, чувствуя, как обстановка накаляется ещё больше. Нет, драконы слишком хитры и безжалостны, чтобы с ними можно было вот так торговаться. Не лучше ли было пойти на хитрость и попытаться выиграть ещё хоть немного времени?

Кьяран откинулся на спину кресла, сцепив руки в замок. Было в нём и величество, и воля, и то, что люди называют стержнем – прямым, твёрдым, негибаемым.

- Значит, так, - заговорил он вновь. – Тыпустишь с нами свою дочь – всего лишь на год. На год и ни днём больше, обязуясь тем самым за это время пополнить казну нашего

правителя на ту сумму, что ты задолжал ему. От себя могу пообещать, что ни один волос не упадёт с головы княжны, она будет находиться под моей личной защитой – ровно год и ни днём более. Ну как, по рукам?

Грегор будто состарился на десять лет сразу, настолько скорбным и безрадостным сделался его вид.

- Пощади, она моя единственная дочь... - только и произнёс он, даже не глядя в сторону Кьярана.

- В этом и вся суть, - спокойно продолжил дракон. – Разве это не будет стимулом к тому, чтобы вернуть долг намного быстрее?

- А если бы это был твой ребёнок? – не сдавался Грегор, и было слышно, как скрипят его зубы. – Твоё единственное чадо... согласился бы ты, Кьяран, на подобную сделку?

Его слова отдались болью в сердце дракона, невольно напомнив о случившемся. Тот, зажмурившись как от удара, но только на миг, произнёс:

- Это неуместный вопрос. У меня нет детей. Откуда мне знать, что бы я сделал в таком случае?

Грегор кивнул, признавая его правоту.

- Что будет с ней, если я не выплачу долг к назначенному сроку? – голос князя совсем сел, сделавшись почти старческим, глухим и слабым.

- Она умрёт, - не моргнув глазом, пообещал Кьяран.

Грегор вздрогнул при этих словах, но промолчал.

- Каково будет твоё решение, князь? – Кьяран не торопил,

но лёд в его голосе подгонял с ответом похлеще розги.

Все, кто находился в данный момент в трапезном зале, обратили свой взор к Грегору, ожидая его ответа.

- Лукас! – громко провозгласил он, а когда секретарь, словно тень, возник перед владыкой Алмирии, приказал ему. – Приведи сюда мою дочь... Ксанту!

Тот, ничем не выдав своего удивления, низко поклонился.

- Да скажи ей, пусть оденется понаряднее! – уже тише добавил Грегор. – У нас важные гости...

Велемире снился сон, неприятный, даже страшный. Она была в убранном поле, одна-одинёшенька, босая и в простом платье, а ветер, бушуя, поднимал сухую траву, швыряя ей в девушку вперемешку с пылью, словно играясь. А на небе собирались грозовые тучи...

Ужас объял княжну. Ни деревца, ни кустика – негде спрятаться, укрыться от надвигавшейся стихии, и дорогу домой она тоже не знала – даже вспомнить не могла. Оглядевшись, поняла, что нет ей спасения, и придётся встречать грозу прямо здесь. Убежать бы, да только куда?! На несколько миль вокруг голое поле, и никакой надежды пережить непогоду у неё нет...

Она зарыдала – горько, отчаянно, почти воем, да только кто же её здесь услышит? Но душевным мукам было всё равно, они рвались наружу сквозь плачи судорожно вздымающуюся грудную клетку. Страшно, до чего же страшно уми-

рать!

Распахнув глаза, Велемира внезапно поняла, что это лишь сон и на дворе давно смерклося. Крохотные окна смотрели на неё серыми арками, за которыми и впрямь хлестал ливень и иногда доносились звуки грозы и грома. Когда же она успела уснуть?

В комнате кто-то шептался тревожным, отчаянным шёпотом - она не могла разобрать кто, но дверь внезапно приоткрылась, полоснув по тёмному пространству комнаты струйкой света, выпуская кого-то наружу, и тут же закрылась вновь.

Ещё не отпустив душу девушки от жуткого сна, тревога вновь нахлынула на неё, заставив подняться. Глаза, ещё не привыкнув к темноте, пытались найти ту, кто был с ней всё это время – её подругу, почти сестру.

- Ксанта! – позвала Велемира. – Ты где?!

И вновь это тяжкое предчувствие, густое, как гречишный мёд и тёмное, как беззвёздная ночь, кольнуло в самое сердце.

- Спи, девонька. Увели её, - скрипучий голос старой Мальты раздался откуда-то из глубины комнаты.

- Увели? Куда? – пытаюсь понять, кому могла понадобиться её подруга, Велемира разволновалась не на шутку.

- Почём мне, старухе, знать? Чай не докладывал никто...

- А кто увёл?! – Велемира готова уже была броситься следом, но вспомнила, что дверь заперта снаружи.

- Да Лукас, секретарь твоего отца. А ты спи, тебе отдыхать

надо, милая...

Велемира, шумно выдохнув, совету старой няньки следовать не желала.

И всё же бросилась к двери, заколотив в неё кулачками.

- Откройте! Приказываю вам!

Но ответом ей была тишина. Нет, дело это было тёмным, а потому ей как можно скорее нужно было выяснить, из-за чего её держат взаперти. И для чего им понадобилась Ксанта...

Разбив до крови кулаки и для верности попинав дверь ногой, Велемира вдруг коротко вскрикнула и повалилась прямо на пол. Мальта, скрипя и охая, насколько это было возможно быстро, подобралась к ней, и уже сама постучала условным сигналом в дверь.

- Откройте, стража! С княжной дурно... Лекаря! Лекаря!

Глава 8

Лежать на полу в таком положении было крайне неудобно. Сразу всё кололось и чесалось, ноги и руки мгновенно затекали, но Велемира мужественно терпела, добиваясь поставленной цели. Ксанта. Она чувствовала, что с её подругой приключится беда, если она не выберется отсюда. Предчувствия случались в её жизни не так уж и часто, но никогда не подводили. А, значит, она должна была сделать всё, чтобы помочь ей.

Казалось, что уже прошла вечность, прежде чем шум с той стороны возвестил о прибытии лекаря. Стража с любопытством уличных зевак попыталась протиснуть свои головы в проём двери, но лекарь - пожилой мужчина в тёмном одеянии, шикнув на них с профессиональным мастерством, и они вновь оказались за дверью. Велемира с воодушевлением отметила, что ключ в замке не щёлкнул, а, значит, дверь осталась незапертой.

Всё это время пожилая Мальта охала и ахала, причитая над ней и укоряя себя за то, что «не уследила за княжной». Не перестала она этого делать и когда пришёл лекарь. Кряхтя, вдвоём они смогли перевернуть худенькое тело девушки на спину, хоть она ничего толком и не весила.

Лекарь внимательно осмотрел её, измерив пульс и прослушав грудную клетку. Удивлённо уставившись на Мальту

сквозь толстые линзы окуляров на его глазах, он вынес свой вердикт.

- Странно. Княжна в полном порядке. Должно быть, сильное волнение так повлияло на неё, и это нежное создание не выдержало...

- Да как же! – всплеснула руками старушка. – Вон же она, бледна-бледненька, словно и не живая лежит! Князь мне голову с плеч снимет, когда узнает.

Лекарь, поморщив нос и соорудив умное лицо, произнёс:

- Столь нежным «цветам», как этот, нужен свежий воздух и здоровое питание. А у вас тут свечами так пахнет, что и любой мужлан в обморок рухнуть может. Куда уж им, таким как эта девица, непривычным!

- Так что же нам с ней делать? Чей не на полу оставлять, княжна ведь, а не какая-нибудь чернавка! - запричитала Мальта.

- Стражу зови! – подумав, предложил лекарь. – Они парни крепкие, поднимут. А князя беспокоить нет нужды, гости у него важные, не до того ему сейчас...

Он начал складывать в свой сундучок лекарские инструменты, степенно и важно, а Мальта, устало вздохнув, поплелась за дверь.

Велемира внутренне напряглась, поджидая удачного момента. Стража не пугала её, ведь они всё равно ничего не смогут её сделать даже в случае неудачи – ведь она, как верно высказалась Мальта, была не абы кто, а княжеская дочь! Но

ей очень было нужно выбраться наружу, чтобы самой разузнать, что же случилось.

«Гости у него важные» - вспомнилась ей только что фраза, брошенная лекарем. И перед глазами тут же возникло лицо того мужчины. Тело сразу бросило в жар, она и сама не понимала почему он так на неё воздействовал. Но Велемире это не нравилось, ведь ей привычный мир, наполненный покоем и размеренностью, будто подвергался атаке извне. Да и не красивым он выглядел в её глазах – тот, что позволил себе пялиться на княжну совершенно бессовестно. Однако его лицо, его тело она могла бы описать сейчас вплоть до чёрточки, чего не могла с казать о том, втором, что провождал этого угрюмого...

... Оба стражника явились на зов, а лекарь, встав возле двери, наблюдал за их действиями. Мужчины не привыкли возиться с барышнями столько высокого положения, ведь девки в таверне были попроще, к ним не страшно было прикасаться, а тут... Вдруг у княжны и кости были такими же хрупкими, как самообладание. Вот так треснет что-нибудь, а им отвечай, да не чем-то, а своей буйной головешкой! Однако Мальта была неумолима, и поторапливала их, ссылаясь на то, что пол был ледяной и княжна могла схватить ещё и простуду.

И вот два этих увальня, наклонившись к Велемире и едва успев коснуться её тонкого стана, тут же отскочили назад. Причиной тому стал громкий крик княжны, напугавший

мужчин не на шутку. Лекарь и то струхнул, Мальта схватилась за сердце, а Велемира, резво вскочив на ноги, понеслась к двери, словно и не было с ней никакого обморока. Откуда же этим наивным людям было знать, что в самом деле не было...

Опомнились они не сразу, а потому Велемира, воспользовавшись этим замешательством, выскочила наружу, со всех сил толкнув пожилого лекаря внутрь своей комнаты и сразу налегла на тяжёлый, старинный ключ, что запирал её. Получилось не сразу, немного пришлось потрудиться, пытаясь сладить с ним – ключ заедал, а отчаянно стучащее в висках и груди сердце вырывалось наружу. Но княжна справилась, и как раз вовремя – с той стороны посыпались крики и робкие угрозы, на которые девушке даже некогда было отвечать. Подобрав платье, она побежала дальше, чувствуя, что дорога не то, чтобы каждая минута – каждая секунда, и ей во что бы то ни стало необходима была сейчас эта свобода.

Едва не налетев на патруль, что делал обход замка, Велемира вовремя успела спрятаться за одним из поворотов. Зная замок как свои пять пальцев, скрываться долго ей не составило бы труда. Вот только скрываться она не хотела. Зная, где обычно отец принимает гостей, девушка напрямик направилась в трапезный зал, чтобы убедиться в правильности своей догадки.

Двери в него были распахнуты настежь, а потому даже близко не стоило подходить, чтобы узреть следующую кар-

тину: гости отца с ним же во главе, раскрасневшиеся, хмельные, сидели за столом. А прямо перед ними, в богатых одежаниях, понуро опустив голову стояла, Ксанта. Плечи её были опущены и чуть вздрагивали, волосы распущены и украшены драгоценной сеткой. Она стояла к Велемире спиной, и княжна не видела её лица, однако ей казалось, что подруга плачет. Что задумали все эти люди?! Неужели отец пойдёт на такое и позволит им её обесчестить?! Да быть такого не может!

Велемира, забыв об опасности, стояла и наблюдала, раскрыв рот и не веря своим глазам. Сотни мыслей проносились в её голове прямо сейчас, и ни одна из них не давала другого разумного объяснения происходящему.

Но тут отец произнёс.

- Позвольте представить вам, господа, мою дочь Ксанту!

И поднял кубок, призывая остальных сделать то же самое.

В тот момент сердце Велемиры замерло перед малюсеньким, но таким страшным шагом. Но она сделала его, подписав себе тем самым этот приговор...

Глава 9

Велимира оказалась чуть ближе, и от её взора не укрылось, с каким возбуждением присвистнул тот *высокий*, со светлыми волосами, что стоял рядом с *угрюмым*, когда они встретились в коридоре замка. В его хмельных глазах уже разгорался огонь похоти, а на губах заиграла плотоядная улыбочка. И что это значит, поняла даже княжна, хотя и не была искушена мужчинами, в силу юности своих лет и положения, ещё не познав ни одного из них.

Впрочем, как и Ксанта. Хоть её подруга и выглядела порой легкомысленной простушкой, но, если бы у неё случился с кем-нибудь роман, Велемира бы знала. Ведь у них с подругой не было друг от друга секретов, а уж отношения с противоположным полом точно не стали темой номер один, если бы имели место быть. А потому княжна испугалась не на шутку, скорее даже не от увиденного, а от того, что она почувствовала, наблюдая за этой сценой.

Но за внутренними переживаниями Велемира всё же не смогла пропустить тот момент, когда *угрюмый* весьма выразительно взглянул на своего подельника, и тот слегка поостыл под его тяжёлым, не сулившим ничего хорошего, взглядом. И в этот миг она испытала к этому мрачному, на первый взгляд отталкивающему мужчине, небывалую благодарность.

Но тут вновь заговорил отец.

- Дочь моя, тебе предстоит долгий путь вместе с этими мужчинами, которые взяли на себя обязанность охранять и оберегать тебя – не только в дороге, но и там, куда ты прибудешь по окончании пути. Тебе предстоит прожить целый год в их стране в качестве... гостыи.

Голос князя дрогнул, но *угрюмый* неожиданно поправил его спокойным, но властным голосом.

- Заложницы. Будь честен со своей дочерью, князь. Девушка едет в Глортун в качестве заложницы.

Его глаза сверкнули в свете свечей таинственным блеском, и Велимира ахнула. Драконы! Как же она сразу не догадалась! Получается, гости её отца не были даже людьми. Но если они сами приехали сюда, то, должно быть, у Алмирии были большие проблемы. Из уроков истории юная княжна знала, что драконы не прощают долгов, но всегда дают шанс тем, кто готов исправиться... Но почему отец представил им в качестве своей дочери Ксанту, а не её?!

И тут ужасная догадка вспыхнула в её голове подобно удару грома, что бушевал сейчас за стенами замка.

В тот момент, когда дракон произнёс это, хрупкие плечи её подруги вздрогнули, сотрясаясь от плача. Велемира смотрела и всё ещё не верила - нет, она не горела желанием ехать за тридевять земель, в самое лоно гнезда врага, но ведь если это было её судьбой, её предназначением по праву рождения – то почему отец, её всегда справедливый и правиль-

ный отец, переложил всё это на плечи простой, безродной девушки?!

Нет, она понимала. Он не хотел терять, пусть и на год, свою единственную дочь, наследницу Алмирии, наверняка не беспочвенно. И всё же так поступать с другой, совершенно ни в чём не повинной девушкой, было низко и даже мерзко.

Грегор ведь тоже знал Ксанту с самого рождения и никогда не относился к ней враждебно или высокомерно, не препятствуя их дружбе и даже в какой-то степени её поощряя. Неужели ли это всё делалось лишь с одной целью, чтобы однажды вот так бессовестно воспользоваться этим в своих далеко не благородных целях?! Как же больно сделалось от этого Велемире, как горько!

Ксанта же, напротив, слова не произнесла поперёк, готовясь принять свою судьбу такой, какой она была. Княжна представляла, насколько ей сейчас было страшно и тоскливо. Лица этих мужчин... драконов, не вызывали доверия. Да и можно ли было доверять хоть одному из мужчин невинной, не знавшей физической близости, девице? А ещё Велемира понимала, что Ксанта могла бы в любой момент закричать, сказать, что она всего лишь дочь служанки, тем самым подставив под смертельную опасность и её, и самого Грегора, чтобы сохранить свою жизнь. Однако она молчала, тем самым выражая своё смирение покорностью. И любовь к подруге, отец которой оказался всего лишь жалким трусом и мо-

шенником, пожелавшим решить свои проблемы за счёт чужой, невинной жизни.

Осознав это, Велемира будто в секунду переменилась. Словно внутри что-то затвердело, стало жёстким и невыносимо холодным. Сердце. Она его почти не чувствовала, хотя сейчас, в этот самый момент, оно грохотало так, что отдавалось в ушах. Страх почти прошёл. Вернее, он переродился в нечто, напоминающее внутренний панцирь, от которого жгло кожу, но пустоту, внезапно возникшую внутри, наружу он не пропускал.

Решение было принято молниеносно. Не будь она княжна Алмирии!

- Отец! – вбежала она в зал с громким криком. – Не делай этого, прошу!

- Отец? – предводитель драконов медленно поднялся, и все остальные последовали его примеру. – Но... как же это?

Голос его стал ледянее стали, а глаза наполнились тёмным гневом, став почти чёрными.

- Так ты хотел обмануть меня?!

Грегор молчал, не имея возможности даже оправдаться. Всё было настолько очевидным, что это было бессмысленно. Ксанта беззвучно рыдала, не шевелясь, но столько боли было в её взгляде, что Велемира почти не жалела о случившемся.

- Ты заслужил смерти, Грегор! – казалось, даже эмоций не осталось в голосе главного дракона, когда он, обнажая меч, шагнул навстречу Грегору.

- Нет! – Велемира бросилась наперерез, осознав, что по её вине князь сейчас может погибнуть. – Я поеду с тобой! Я сделаю, всё, что скажешь! Только не тронь его!

Она упала в ноги дракона, а тот, зажмурив глаза, медленно убрал меч обратно в ножны.

- Собирайся, княжна, - тихо произнёс он. – Отправляемся на рассвете...

Глава 10

Когда она вошла в зал, в эту затхлую, пропахшую перегаром и переполненную негативными эмоциями, трапезную, Кьярану показалось, что само солнце спустилось с небес в эту грешную, богом забытую дыру. Ему даже захотелось потереть глаза, чтобы очнуться. Нет, она не была видением, и в свете дня эта девушка хоть и волновала отчего-то его давно превратившееся в камень сердце, но выглядела совсем иной.

Сейчас же, в столь поздний час, появившись здесь расстрёпанной и раскрасневшейся, с горящим праведным огнём взглядом, она предстала перед ним в совершенно ином образе, ещё более волнующем и прекрасном. В тот самый миг он возжелал эту девушку всем своим естеством, так, что даже глаза вспыхнули, выдавая его. Но то, что она произнесла после, повергло его в настоящий шок. Желание так же внезапно сменилось гневом, однако, направленным не на неё. В тот самый миг Кьяран, просчитав будущее на несколько мгновений вперёд, внезапно осознал, какую ошибку он совершил.

Та девушка, которую Грегор пытался выдать за свою дочь, совершенно не волновала его. В ней он видел просто разменную монету, что должна была послужить гарантом выплаты налога алмирского князя и от которой в случае чего он без сожаления бы избавился. Его душа давно перестала различать добро и зло, светлое и тёмное. А ещё он привык выпол-

нять свои обещания и угрозы, а потому...

Но как только эта светлая, эта совершенно невероятная, притягательная девушка объявила во всеуслышание, что она дочь князя, всё поменялось в ту же самую секунду, и Кьяран уже почти пожалел, что Грегору не удалось обмануть его.

Глядя на неё, отчаянную птаху, что добровольно впорхнула в силки, которые, хоть и не специально, расставил для неё он сам, Кьяран понял, что будет дальше.

Ему придётся забрать её с собой.

Защищать, охранять, всячески оберегать от любых невзгод, но... быть рядом. Без возможности прикоснуться и рассчитывать на что-то большое. А после, если князь Алмирии не сдержит своего обещания, без сожаления убить.

И он уже возненавидел за это Грегора, и даже себя. Ловушка, в которую они все угодили, казалась просто безвыходной...

Злость переполнила его до краёв. В тот самый миг он готов был убить князя, и почти выполнил свою угрозу, но...

Солнечная дева бросилась ему в ноги, умоляя пощадить её отца. Кьяран не должен был слушать её, он должен был отбросить её в сторону и перешагнуть, как делал десятки раз до этого. И всё же он не смог. Злясь на самого себя, он успокоил кровожадного зверя внутри немалым усилием воли.

- Собирайся, княжна, - тихо произнёс он. – Выезжаем на рассвете...

Девушка не сразу уловила смысл его слов. Она медленно

подняла голову и их взгляды вновь встретились, однако в её глазах покорности не было и в помине. Она всем своим видом показывала, насколько он ей неприятен и что она это делает лишь из-за любви к своему отцу.

- Встань.

Кажется, девушка только сейчас поняла, в каком положении оказалась. Десятки глаз смотрели на неё, униженно лежащую на полу в ногах чужеземца, и оттого щёки её покраснели ещё больше.

Кьяран протянул ей свою руку, но та демонстративно отвергла её. И тогда тот, нахмурившись, спросил.

- Назови мне своё имя, княжна.

- Велемира, - голос девушки был тих, и всё же он расслышал его.

Светлое, как и его обладательница, тёплое и лёгкое, оно медовым напитком наполнило его пересохший рот и сладким звуком сорвалось с языка.

- Велемира...

Та, гордо выпрямившись, казалась сейчас такой хрупкой перед его рослой и широкоплечей фигурой. Худенькая, невысокая, но весьма отважная воительница совсем оказалась непохожей на своего отца, что, поднявшись со своего кресла, с ужасом наблюдал за тем, как его дочь вымаливает ему право на жизнь.

- Не делай этого, дракон. Не забирай её! – прошипел князь, сжимая от бессилия руки в кулаки. – Она моя дочь!

И я с ума сойду, если с ней что-то случится!

Кьяран медленно перевёл взгляд с девушки на её отца.

- В отличие от тебя, я не собираюсь нарушать свою часть договора, Грегор. И, если твоя память настолько коротка, я повторю: твоя дочь будет под моей защитой целый год. И я клянусь, что ни один волос не упадёт с её головы, пока я буду рядом. А дальше ты знаешь.

Его взор, будто заколдованный, вновь вернулся к ней. Велемира стояла, не шевелясь, под пересечениями взглядов своего отца и того, кто с минуты на минуту должен был стать её... хозяином? Как его нужно было теперь называть?

Дрожь медленно и верно подбиралась к ладоням девушки, её плечам, а слёзы уже наворачивались на глаза. Увидев это, Кьяран громко произнёс:

- Иди к себе, княжна. Выспись, на рассвете нас ждёт долгий путь, несколько дней в седле, боюсь, дадутся тебе тяжело. Но сегодня ты ещё вольная птаха. Простись со всеми, с кем считаешь нужным, и собери в дорогу то, что тебе необходимо.

Но та будто ушла в себя, никак не отреагировав на его слова. Бледность её лица и широко распахнутые глаза говорили о том, что у девушки сейчас случится истерика.

И тут на помощь пришла её подруга – та самая, которую князь Грегор хотел выдать за Велемиру, но просчитался.

- Идём! – Ксанта уже почти пришла в себя, взяв девушку за руку. – Велемира, я провожу тебя...

Та послушно, словно кукла, двинулась туда, куда повела её подруга.

Когда обе девушки скрылись из вида, Кьяран вновь обратился к Грегору.

- Будь благодарен своей дочери, князь. Только благодаря её самоотверженности сегодня ты останешься жив! – и, словно забыв о нём в ту же секунду, он обернулся к своим сопровождающим. – За мной!

И драконы дружной компанией направились к выходу.

Глава 11

В эту ночь Велемире не удалось уснуть. Да она и не пыталась, понимая, что её жизнь в миг рухнула вместе с ней самой к ногам того дракона, и подняться вряд ли уже сможет. «Это всего лишь на год» - пыталась уговаривать она саму себя, но руки дрожали, и как бы княжна не крепилась, в конце концов она не сдержалась. И разревелась так, что проплакала несколько часов подряд.

Рядом сидевшая Ксанта даже не пыталась её успокоить, совсем недавно она пережила все те же чувства, и как никто понимала Велемиру. Она молчала, не в силах что-то сделать, даже приободрить добрым словом подругу. Но в какой-то момент девушки, обнявшись, ревели уже вместе.

- Прости меня! – зашептала Ксанта охрипшим от слёз голосом. Её нос и губы были припухшими, покрасневшими, и Велемира подозревала, что выглядит не лучше, вот только на это сейчас им было совершенно плевать.

- За что? – всхлипнула носом Велемира. – Это я должна просить у тебя прощения за то, что мой отец оказался недостойным правителем, и ты едва не пострадала вместо меня...

- Это мой долг, Велемира! – горячо возразила Ксанта. – Ты моя княжна, и я обязана была тебя защитить! Если бы не моя малодушная трусость, то...

- Долг?! – вспыхнула Велемира как спичка, в минуту вос-

пылав праведным гневом. – И кому это ты успела задолжать? Отцу? Может, Лукасу?!

- Тебе! - горячо возразила Ксанта. – Ты моя госпожа, и ради тебя я всё должна была вытерпеть! Но я испугалась... Мне стыдно, Велемира! Мне очень стыдно...

Княжна, стиснув зубы, злилась сейчас на мужчин, которых как она думала, знала с детства. А оказалось, что не знает совсем. Отец, его секретарь... Кто из них «промыл мозги» бедной Ксанте? Возможно, что и оба. Про долг и прочую чушь. Но жизнь у любого человека была всего лишь одна, и они не имели права вот так ей распоряжаться.

Велемира погладила её по голове, словно успокаивая. Будто это не она, а Ксанта завтра утром должна будет отправиться в путь в компании незнакомых мужчин, драконов, слухи о которых добирались порой и до нежных девичьих ушей. И ничего хорошего эти слухи ей не сулили.

- Я вернусь. Через год, - через силу улыбнувшись, прошептала Велемира. – Не плачь. Они не посмеют меня обидеть...

Она и сама не верила в то, что говорила. Но сейчас княжна поставила перед собой цель успокоить подругу, сделать всё для того, чтобы та не чувствовала себя виноватой. Свою же судьбу Велемира считала уже предрешённой, а потому почти успокоилась, смирившись и покорившись ей.

- Я буду молиться за тебя всем богам! – всхлипнув в очередной раз, пообещала подруга.

Её глаза смыкались от пережитого, и княжна надеялась,

что та сейчас уснёт, чтобы незаметно выскользнуть из комнаты. Она ненавидела прощаться, и сейчас знала, что просто не выдержит, если Ксанта вновь разревётся.

Дождавшись, когда девушка засопит, забывшись долгим нелёгким сном, она принялась собираться в путь, всё ещё не веря в то, что с ней происходит. Однако сборы немного отвлекли от тяжких мыслей, Велемира взяла несколько пар шерстяных чулок, плотное платье и пару ему на смену, тёплый плащ с капюшоном и ещё несколько вязаных добротных вещей. Белья следовало взять много, ведь она не знала, сколько времени они пробудут в дороге и предоставят ли ей хоть что-то из необходимого, когда они прибудут в Глортун.

Приготовившись, Велемира оглядела свою комнату, где она провела так много счастливых мгновений, взглядом, нежно поцеловала в щёку всё ещё спящую Ксанту и вышла прочь, чтобы сердце не сжималось с такой тоской при одной мысли, что это всё она может уже никогда в жизни больше не увидеть.

Но плакать она уже перестала. Слезы закончились, уступив место тупой усталости, будто внутри неё всё выгорело, выцвело, потеряло хоть какое-то значение. Слуги уже ждали её внизу, держа в руках скарб с водой и провизией. Был здесь и отец, что выглядел вовсе больным и растерянным, и Велемира знала, что не сможет злиться на него долго. Ведь его малодушие хоть и не имело оправдания, но было направлено на то, чтобы защитить её. Он боялся за своё единственное

чадо. Но и она боялась за него.

Бросившись на шею, Велемира долго не размыкала объятий, а князь и вовсе не желал отпускать её, бесконечно прося прощения и, возможно, он даже повредился рассудком, ибо глаза его сделались красными и мокрыми от слёз. Ведь Велемира никогда в жизни не видела, чтобы её отец плакал. Даже когда умерла мама, и они, казалось, остались вдвоём на всём белом свете...

... Солнце расцветало над миром огненным цветком, могучим и прекрасным, и о вчерашней грозе можно было уже не вспоминать. Она ушла в прошлое, как и беззаботная, счастливая жизнь княжны Велемиры.

Драконы, уже забравшись в сёдла, терпеливо ждали её, но девушка более не могла заставлять их ждать. Прощание с домом прошло для неё гораздо тяжелее, чем она представляла до этого. Весь замок вышел проводить её в недобрый путь, и на лицах их читались лишь скорбь и сожаление.

«Чтобы все эти люди жили...» - напомнила себе Велемира, и со вздохом направилась к своей лошади.

Угрюмый дракон, которого все звали Кьяраном, спешил, дабы помочь ей. Его вполне невинное прикосновение волновало не так, как должно было волновать пленницу прикосновения её хозяина. Но ей не было противно или брезгливо, и от этого она испытывала стыд. Так близко с этим мужчиной стоять ей ещё не приходилось.

- Надеюсь, ты хорошенько попрощалась со всеми, княжна,

- прошептал он, подсаживая её на лошадь. – Ведь теперь ты моя заложница, и ещё долго не увидишь эти лица... Но не бойся. Я умею держать своё слово, а, значит, тебе ничего не грозит.

Велемира ничего не ответила, лишь надвинув капюшон поглубже на глаза. Что-то в голосе этого дракона вселяло в неё надежду, но она очень боялась обмануться. Время покажет. А пока что...

Глава 12

Рассвет разгорался огненным цветком по всей линии горизонта, до куда дотягивался глаз. Несмотря на своё состояние, Велемира не могла не любоваться им – увы, в силу своего положения ей не так уж и часто удавалось покидать стены родного замка, особенно в такую рань, на восходе. Вернее, никогда...

И вот теперь она в полной мере могла наблюдать своими глазами, что видел каждый простой крестьянин, встающий ещё затемно для того, чтобы отправиться возделывать поля, прихватив с собой лишь кринку молока и краюху хлеба. Велемира часто видела такие картинки в книгах, что хранились в замковой библиотеке, и ей иногда мечталось надеть простое платье, выйти в чистое поле и насладиться утренним видом родных просторов её родины. Это воспевали те самые книги, и она на самом деле не знала, насколько порой бывает трудной жизнь обычных работяг, но романтичность представляемых ею картин, переживаемых пусть только и в сознании мгновений вольной, не скованной условностями жизни, её вдохновляла.

И вот ей предоставился такой шанс. Не так, как она мечтала, но всё же.

Время от времени княжна посматривала по сторонам. Казалось, мужчины и не смотрели в её сторону, изредка пере-

говариваясь между собой отдельными фразами и цепляя её мимолётными взглядами. Но один из таких Велемира постоянно чувствовала на себе, он буквально прожигал ей спину и вначале немало тревожил. Девушка даже не сомневалась, кому он принадлежит, но оттого волнение её не уменьшалось. Что было на уме у этого странного мужчины, она и представить не могла, а потому чувствовала себя крайне скверно под столь пристальным вниманием предводителя драконов.

Не останавливаясь, они скакали верхом почти до обеда, и Велемира уже не чувствовала ни ног, ни спины, не привычная столько времени проводить в седле. Она чувствовала, что жаловаться бесполезно, а потому молчала, стиснув зубы, но тут Кьяран, заметив, что та едва держится на лошади, приказал своим людям остановиться.

- Что такое, Кьяр? – слегка возмутился белокурый дракон, тот, с которым в самый первый день любезничала Ксанта, ещё не подозревая, к чему это скоро всё приведёт. – Ты устал или уже не так торопишься в родной Глортун?

Велемира, напрягшись и уже надеясь на хоть какой-то отдых, замерла, ожидая решения Кьярана.

Тот, одарив насмешника тяжёлым взглядом, так же глухо произнёс.

- Мы сейчас не одни, Гриз. Но если тебя что-то не устраивает, можешь продолжать путь и после доложить отцу, почему ты оставил свой отряд, умчавшись вперёд. Кстати, если кто-то хочет, то может к нему присоединиться...

Он обвёл каждого из своих людей недобрым взглядом, но те, покачав головой, начали спешиваться, всем своим видом показывая покорность своему господину. Гризу, наблюдающему за этим, тоже пришлось в результате закрыть свой рот и подчиниться.

Велемира послала Кьярану благодарный взгляд, но ни слова не произнесла вслух. Но, попытавшись спуститься с лошади, она едва не рухнула на землю, если бы не молниеносная реакция предводителя драконов.

Он успел вовремя, что было почти нереально, сумев подхватить её, удержать, прижав к себе. Который раз за это время щёки Велемиры заалели, а сердце вновь попыталось вырваться из груди, едва близость с этим мужчиной стала такой осязаемой...

Первое мгновение он не размыкал рук, с тревогой всматриваясь в испуганное лицо девушки. А после хрипло произнёс:

- Всё в порядке, княжна? Голова не кружится?

Губы Велемиры дрогнули, но она будто забыла, как это – говорить. Её капюшон слетел с головы, а светлые волосы повисли на его одежде белыми колосьями кос, выбившимися из них отдельными прядями. Девушку охватило странное волнение, жгучее, липкое, как мёд, и ей сделалось страшно. Но не от близости этого мужчины, что так бесстыдно, хоть и вынужденно прижимал её к себе. А от того, как желания посетили её светлую голову в тот момент, когда они неизбежно

сблизились.

Его глаза вспыхнули мистическим огнём в тот момент, когда Велемира уже почти пришла в себя и намеревалась высвободиться из затянувшихся «объятий». Этот свет не пугал, он был прекрасен. Ярко-жёлтый, почти золотой, с красно-оранжевыми бликами живых искр пламени. Но, как всего незнакомого, княжна интуитивно опасалась, а потому, насколько это было возможно, отодвинулась от Кьярана, ладонями уткнувшись в его грудь.

Кто-то присвистнул, насмешливо протянув трель, пытается привлечь к себе внимания.

- Кьяран! – это вновь был белокурый дракон, что смотрел на них сейчас взглядом, полным ехидства. – Будь поосторожнее, брат! Иначе все твои клятвы и обещания рассыплются прахом в объятиях этой красотки!

При этом он совершенно бессовестно подмигнул Велемире, пошловатый воздушный поцелуй. А руки Кьярана в тот же момент перестали быть ей опорой, хотя, по правде сказать, она в ней уже и не нуждалась.

- Лучше займись лошадьми, Гриз! – раздражённо парировал главный дракон, крепко зажмутив глаза. А когда он их вновь раскрыл, магическое свечение уже исчезло. – И не лезь, куда тебя не просят.

- Никаких проблем, братец! – тот вскинул руки ладонями вверх, всем своим видом показывая, что он тут совершенно не при делах. – Я просто хотел напомнить, что...

- Твою ж мать, Гриз! – рявкнул на него Кьяран так, что тому враз расхотелось шутить. – Убирайся с глаз моих, очень прошу тебя об этом! И не смей подходить к княжне! Это приказ!

- О, даже так? – тот, казалось, не обиделся и ничуть не удивился, меж тем обратив свой взор на Велемиру, от чего у той мурашки побежали под одеждой, отнюдь, не приятные. – Ладно, как скажешь. Я уйду, но пока из нас ты один так... остро реагируешь на княжну.

Кьяран готов был взорваться и Велемира, почуяв это, решила не допустить новых распрей между этими двумя.

- Мне нужно... по нужде, - отведя взгляд, обратилась она к главному дракону, и тот растерянно заморгал глазами, не зная, как поступить в такой ситуации.

Женщин в их компании не было, а оставлять девчонку одну совсем не хотелось. В округе было полно диких зверей, и она элементарно могла попытаться скрыться, но... Естественные потребности были естественными потребностями.

- Пойдём, - хмуро сообщил он, подхватывая Велемиру за руку. – Не бойся, я только посторожу... поодаль.

Велемира, одарив его возмущённым взглядом, вновь ничего не ответила. Возмущаться было бессмысленно, а трудности походной жизни только начинались. Нужно было просто смириться с этим.

И она покорно пошла вслед за драконом.

Глава 13

Кьяран медленно, но верно осознавал, какую участь он уготовил себе, взяв в заложницы княжну Алмирии. Но кто же мог подумать, что она будет воздействовать на него самым что ни на есть естественным образом – так, как соблазнительная женщина может притягивать мужчину, хотя он давным-давно поставил на себе крест. После того, что случилось в далёком прошлом, Кьяран даже думать запретил себе о женщинах. И, должно быть, Гризден был прав – нужно было спустить пар, вновь почувствовать себя полноценным мужчиной. Конечно же, не с Велемирой, а сняв на ночь пару-тройку девиц из ближайшей таверны.

Да, он должен был позаботиться об этом раньше. Но теперь удовлетворение собственной похоти придётся отложить, и как-то постараться пережить то, что с ним происходило даже при одном взгляде на княжну Алмирии.

Он хотел её. Даже не зная толком, что она за человек, но, когда это было важно для того, кто являлся драконом-мужчиной, чьё естество работало на уровне самых древних инстинктов? Он хотел её так, как не хотел никого, со времён своей первой жены – Саннары, но одно воспоминание об этом имени болезненной волной прокатывалось по телу, напоминая ему о его потере.

И всё же, всё же...

Велемира была другой, более юной и хрупкой, её фигурка была ещё почти детской с едва заметными бугорками груди и едва наметившимися округлостями бёдер. Всё это когда-нибудь примет более сочные, более соблазнительные формы. Однако его тянуло к ней уже сейчас.

И Кьяран всё пытался разобраться в себе, понять, почему так, а не иначе. Он смотрел на неё, всю дорогу изучал тонкий стан, стройные ноги, наполовину скрытые длинным плащом, и искал хоть малейшее сходство с женой, но так его и не находил.

Темные, словно ночь, кудри Саннары были полной противоположностью светлым, похожим на лучи утреннего солнца, волосам Велемиры. Да и черты лица его жены были крупнее и мягче, в тонких же линиях княжны прослеживалась небывалая стать, и сила, но вместе с тем робкая красота и прямота, с которой порой, та без раздумий бросалась в словесный бой, чем восхищала даже самого Кьярана.

Но вместе с тем эти две женщины были для него необычайно похожи. Настолько, что, глядя на Велемиру, он будто неувовимо видел тень своей жены, что прослеживалась в каждом взгляде, в каждом движении юной княжны. И это дарило надежду, но вместе с тем причиняло и небывалую боль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.